

**СОВРЕМЕННЫЕ СТАНДАРТЫ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Б. В. ВОЛЖЕНКИН

**УГОЛОВНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

**Санкт-Петербург
1998**

Б. В. ВОЛЖЕНКИН

**УГОЛОВНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

**Санкт-Петербург
1998**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Б. В. ВОЛЖЕНКИН

УГОЛОВНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Санкт-Петербург
1998

ББК 67.99(2)8

Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц:
Серия “Современные стандарты в уголовном праве и уголовном
процессе”. СПб., 1998. 40 с.

*Издается по российско-нидерландскому проекту
“Современные стандарты в уголовном праве
и уголовном процессе”*

В работе изложены позиции российских и зарубежных ученых по вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. Приводятся положения законодательств разных стран, устанавливающие такую ответственность. Автор резюмирует, что в недалеком будущем российский законодатель отреагирует на заметную тенденцию в зарубежном законодательстве расширения ответственности корпораций.

ISBN 5–89094–042–2

© Санкт-Петербургский
юридический
институт
Генеральной
прокуратуры
Российской
Федерации,
1998.

1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: PRO И CONTRA

Одной из наиболее острых проблем, обсуждаемых в период проведения уголовно-правовой реформы в России и ряде других государств, образовавшихся после распада СССР, является уголовная ответственность юридических лиц¹. В ходе дискуссии определились позиции как активных сторонников положительного решения вопроса о введении уголовной ответственности для юридических лиц, так и не менее категоричных противников этой идеи.

Ученые, ратующие за введение в законодательство института уголовной ответственности юридических лиц (С. Г. Келина, А. В. Наумов, А. С. Никифоров, В. С. Устинов, С. И. Никулин и др.), подчеркивают огромный ущерб, причиняемый нарушениями законодательства об охране природы, экономическими и иными правонарушениями (например, уклонением от уплаты налогов, продажей недоброкачественных товаров, банковским мошенничеством и др.), когда применяемые к организациям штрафные санкции в рамках гражданского и административного законодательства не адекватны размеру причиненного вреда. При этом вред, причиняемый деятельностью юридического лица, значительно превышает вред, который может быть нанесен отдельным физическим лицом.

Профессор С. Г. Келина отмечала, что привлечение к уголовной ответственности руководителей или иных физических лиц, представляющих соответствующее юридическое лицо, как правило, связано, по существу, с объективным вменением, так как такое лицо, хотя и знало о незаконной деятельности предприятия, производящего, например, выбросы загрязненной воды, но своими силами изменить ничего не могло. В ряде случаев вообще трудно установить, кто конкретно виновен в загрязнении воды или воздуха. Подобная преступная практика обычно длится годами, а привлекают к ответственности то ли-

¹ Гражданское право (ст. 48 ГК РФ) признает юридическим лицом организацию, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. К юридическим лицам относятся коммерческие и некоммерческие организации, хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения, общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).

цо, при котором произошла катастрофа². “Что толку от того, что в результате чернобыльской трагедии несколько конкретных ее виновников были осуждены к длительным срокам лишения свободы? — задает вопрос профессор А. В. Наумов. — Что проку было б в том, если бы мы успели препроводить в места не столь отдаленные двух—трех руководителей бывшего Минводхоза за то, что строительство так называемых оросительных каналов привело к засолению десятков тысяч гектаров пахотной земли? А вот если бы за преступные опыты по переделыванию природы в рамках уголовного процесса была бы установлена вина организации (Минводхоза как такового) и ее деятельность по приговору суда была бы приостановлена, а сама бы организация распущена или запрещена (может быть, вместе с соответствующими проектными институтами, разрабатывавшими свои преступные в экологическом плане проекты), проку было бы куда больше”³.

Сторонники уголовной ответственности для юридических лиц, подчеркивая связь административного и уголовного права, указывают, что советское (российское) административное право давно содержит нормы, предусматривающие ответственность организаций за различные правонарушения (потраву посевов, недоброкачественное строительство и ремонт дорог и др.). Так, в ст. 81 Закона РФ “Об охране окружающей среды” от 19 декабря 1991 г. устанавливается, что предприятия, учреждения и организации несут административную и гражданско-правовую ответственность за экологические правонарушения. А согласно ч. 6 ст. 231 Таможенного кодекса РФ “предприятия, учреждения и организации, а также лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, несут ответственность за нарушение таможенных правил, за исключением случаев, когда правонарушение произошло вследствие действия непреодолимой силы”. В качестве взысканий в ст. 242 ТК РФ предусмотрены предупреждение, штраф, отзыв лицензии, конфискация товаров и транспортных средств или взыскание стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил, и др. При этом привлечение к ответственности предприятий, учреждений и организаций не освобождает от ответственности их должностных лиц и иных работников за нарушения ими таможенных правил. “Близость административного и уголовного права свидетельствует о том, что если административное право ввело ответственность юридических лиц, то логичным, с точки

² См.: Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи: Сборник статей. М., 1994. С. 52.

³ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 182.

зрения системы права, было бы и положительное решение вопроса об ответственности этих субъектов в уголовном праве”⁴.

В первом из проектов нового УК РФ, представленном в Верховный Совет Российской Федерации, субъектом уголовной ответственности признавались только физические лица⁵. Однако несколько позже ряд авторов этого документа предложили дополнить проект несколькими положениями, связанными с возможностью уголовной ответственности организаций (юридических лиц) за экологические преступления. Основанием уголовной ответственности юридического лица предлагалось считать совершение физическим лицом деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, когда оно было совершено в корыстных или иных интересах юридического лица. В качестве наказаний для юридического лица предлагались: возложение обязанности загладить причиненный вред, штраф и приостановление деятельности юридического лица. Цели применения этих видов наказания определялись как пресечение деятельности юридических лиц, представляющей общественную опасность для личности, окружающей среды, общества и государства, а также возмещение причиненного преступлением ущерба⁶.

Разработчики другого варианта проекта УК в представленной ими Концепции уголовного законодательства Российской Федерации аргументировали целесообразность введения уголовной ответственности юридических лиц тем, что применение к ним соответствующих санкций, например, за экологические преступления, могло бы усилить уголовно-правовую охрану важнейших объектов⁷.

Один из авторов этой концепции С. Г. Келина полагала, что юридические лица в случаях, предусмотренных в уголовном законе, должны нести ответственность наряду с физическими лицами, а основанием их ответственности является такое деяние, которое было совершено виновно в интересах юридического лица и причинило вред или создало угрозу причинения вреда, предусмотренного уголовным законом. К юридическим лицам предлагалось применять в качестве основных наказаний штраф, запрещение заниматься определенной деятельностью и ликвидацию

⁴ Келина С. Г. Указ. соч. С. 53.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. № 20(22). Спецвыпуск. 1992. Октябрь.

⁶ См.: Преступление и наказание. Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и А. В. Наумова. М., 1993. С. 297—301.

⁷ См.: Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 8. С. 44.

юридического лица, а дополнительных — запрещение заниматься определенной деятельностью и конфискацию имущества⁸.

А. С. Никифоров подчеркивал, что принципиальными основаниями признания за организацией статуса субъекта преступления и уголовной ответственности за него являются специфичные в таких случаях причинная связь и вина. Поскольку организация делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на них поведение по своей юридической сути являются решениями и поведением организации, поэтому она и должна нести ответственность. Отсюда делается вывод: “Преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав, т. е. являются alter ego юридического лица — его “другим я”⁹”.

В опубликованном в 1994 г. Проекте Общей части Уголовного кодекса РФ основание уголовной ответственности юридических лиц было следующим образом сформулировано в ст. 106:

“(1) Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, если: а) юридическое лицо виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанности либо запрет на осуществление определенной деятельности; б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям; в) деяние, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, было совершено в интересах данного юридического лица либо допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом.

(2) Уголовная ответственность юридических лиц не исключает ответственность физического лица за совершение преступления”¹⁰.

Основными видами наказания для юридических лиц могли быть: штраф, устанавливаемый в размере, соответствующем части или полной величине годового дохода юридического лица; запрещение заниматься определенной деятельностью, состоящее в установлении запрета совершать определенные виды сделок, выпускать акции или другие ценные бумаги, получать государственные дотации, льготы и преимущества от государства либо заниматься иными видами деятельности бессрочно либо на срок до пяти лет; ликвидация юридического лица, состоящая в прекращении деятельности юридического лица и назначаемая в тех случаях, когда суд признает, что тяжесть совершенного

⁸ См.: Келина С. Г. Указ. соч. С. 59—60.

⁹ См.: Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. 1994. № 6. С. 65.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект. М., 1994.

преступления делает невозможным сохранение юридического лица и продолжение его деятельности.

Запрещение юридическому лицу заниматься определенной деятельностью допускалось Проектом УК РФ и как дополнительное наказание. При определении основным наказанием ликвидации юридического лица в качестве дополнительного наказания предлагалось предоставить суду право применить конфискацию всего или части имущества юридического лица.

Рецидив умышленной преступной деятельности юридического лица в течение срока исполнения наказания либо пяти лет после отбытия наказания, по мнению авторов Проекта УК, должен был повлечь усиление ответственности. Предусматривалась также возможность освобождения юридического лица от уголовной ответственности или от наказания в связи с истечением срока давности и на основании акта амнистии.

Уголовная ответственность юридических лиц была предусмотрена в одном из проектов Уголовного кодекса Украины (руководитель авторского коллектива проф. В. Н. Смитиенко). Согласно этому Проекту наказуемым деянием, совершенным юридическим лицом, признается запрещенное Уголовным кодексом действие или бездействие, исполненное или санкционированное руководителем или коллективным органом управления, действовавшим от имени юридического лица. Юридические лица могут нести уголовную ответственность за особо тяжкие преступления против мира и безопасности человечества, здоровья населения, против государства, в сфере природопользования и хозяйствования в случаях, специально предусмотренных нормами Особенной части Кодекса. К юридическим лицам могут применяться: уголовная реституция (принудительное и обязательное возмещение осужденным причиненного потерпевшему материального и морального вреда); конфискация орудий и средств совершения преступления; штраф; объявление юридического лица преступной организацией и его ликвидация с конфискацией имущества. Уголовная ответственность юридического лица не исключает таковой в отношении физического лица, непосредственно участвовавшего в незаконной деятельности юридического лица либо способствовавшего ее осуществлению. Авторы указанного Проекта оговорили также, что на юридических лиц не распространяются положения, касающиеся обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено законом, назначения наказания по совокупности преступлений, условного осуждения, условно-досрочного освобождения, погашения судимости и ряд других.

Робкое и недостаточно проработанное решение вопроса об уголовной ответственности юридических лиц содержится в Проекте

Уголовного кодекса Республики Казахстан (1992 г.). Ч. 2 ст. 13 Проекта устанавливает, что за некоторые деяния, посягающие на суверенитет республики и основы государственного управления, а также за преступления в сфере экономики в предусмотренных законом случаях наряду с конкретными должностными лицами уголовной ответственности подлежат также и юридические лица, виновные в занятии неправомерной антигосударственной и антигуманной деятельностью.

Противники уголовной ответственности организаций (юридических лиц) прежде всего подчеркивают, что установление уголовной ответственности юридических лиц не соответствует краеугольным принципам уголовного права — принципам личной и виновной ответственности (Н. Ф. Кузнецова, М. И. Бажанов, Л. Д. Ермакова, Т. В. Кондрашова, Л. К. Савюк и др.)¹¹. Уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, каковой обладают лишь люди. “Сочетать принципы вины и личной ответственности с невиновной и коллективной ответственностью юридических лиц невозможно, — считает профессор Н. Ф. Кузнецова. — Вина всегда не что иное, как психическое отношение лица к своему деянию. Этой вины у юридических лиц нет. Основанием уголовной ответственности, согласно принципу законности, выступает совершение преступления (или наличие его состава). Подобного преступления, как причиняющего ущерб действия или бездействия, юридическое лицо тоже совершить не может. Значит, потребуются раздвоение Уголовного кодекса на две системы принципов и оснований уголовной ответственности с наказанием.

Главный вопрос в этой дискуссии — “зачем?” Если требуется усилить ответственность юридических лиц, а ее действительно следует ужесточить, то это вполне можно осуществить в рамках гражданского, хозяйственного, финансового права”¹².

Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в действие с 1 января 1997 г., остался на традиционной позиции: уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо (ст. 19). Все положения Уголовного кодекса (вина, соучастие, наказание и его цели, назначение наказания, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и др.) исходят из этого

¹¹ См.: Кузнецова Н. Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. 1992. № 6. С. 82; Бажанов М. И. Уголовное право Украины. Общая часть. Днепропетровск, 1992. С. 42; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 204; Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 167—168; Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. М., 1997. С. 267—268, и др.

¹² См.: Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. ¹ 4. С. 20.

принципиального постулата. Однако нельзя считать, что и в законодательском плане проблема уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве окончательно снята. В связи с этим значительный интерес представляет обращение к законодательствам зарубежных стран, в которых активно поддерживается идея введения уголовной ответственности за некоторые преступления для юридических лиц (организаций, корпораций).

2. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (КОРПОРАЦИЙ) В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Принцип личной и виновной ответственности за деяния был важнейшим достижением в развитии уголовно-правовой мысли, и после Великой французской революции 1789 г. он получил закрепление в большинстве уголовных кодексов, пришедших на смену средневековому законодательству, допускавшему ответственность общин, гильдий. Ученые-юристы утверждали, что корпорация, являясь юридической фикцией, не удовлетворяет закрепленным в законе требованиям *actus reus* (виновное действие) и *mens rea* (виновная воля, вина). “Уголовное право, — указывал еще в 1879 г. Р. Филлимор в Комментариях по международному публичному и частному праву, — имеет дело с физическими лицами — существами мыслящими, чувствующими и имеющими волю. Юридические лица, строго говоря, не имеют этих атрибутов, хотя через представительства и систему управления воля определенных индивидов рассматривается как воля корпорации, но только для определенных целей. Для того, чтобы имелось основание для применения уголовного закона, необходима индивидуальная воля”¹³.

Однако уже в середине XIX в. в странах общего права (Англии, США), не имевших кодифицированного законодательства, где роль корпораций в ходе экономического развития стала стремительно возрастать, суды в отдельных случаях начали признавать ответственность корпораций за невыполнение лежащих на них обязанностей по закону, а затем и за ненадлежащее совершение правомерных действий, результатом которых явилось создание опасности или неудобств обществу. В 1846 г. Лорд Денман вынес решение в деле “*The Queen v. Great North of England Railway Co*” (Королева против Компании Великая железная дорога Севера Англии), что корпорации могут признаваться уголовно

¹³ Phillimore R. Commentaries upon international Law. London, 1879. P. 5. Цит. по: Джекебаев У. С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1993. № 4. С. 73.

ответственными за ненадлежащее совершение правомерных действий. Затем аналогичные решения стали выносить суды Северо-Американских Соединенных Штатов.

На фоне экономического подъема, роста числа корпораций и повышения их роли в общественной жизни возникла необходимость более жесткой регламентации и контроля над их деятельностью. В начале XX в. Конгресс США в Акте Елкинса (Elkins Act) сформулировал положение, что действие или бездействие служащего корпорации, действующего в рамках своих служебных полномочий, считаются действием или бездействием самой корпорации. Это положение в 1909 г. было рассмотрено Верховным судом США на предмет его конституционности по делу "New York Central and Hudson River Railroad Co. v. United States". При слушании апелляции на обвинительный приговор против New York Central за нарушение Акта Елкинса адвокат аргументировал несоответствие Конституции раздела I Акта об ответственности корпорации за действия служащих, агентов и сотрудников тем, что наложение штрафа на корпорацию за действие ее сотрудников сводится к изъятию денег у невиновных акционеров и их наказанию без должного судебного процесса. Верховный суд не согласился с таким утверждением, признав возможность ответственности корпораций.

Впоследствии американские суды стали признавать корпорации уголовно ответственными за самые различные деяния, если, по их мнению, обеспечение права было бы ограничено без возложения такой ответственности, а Конгресс США принял множество законов, позволяющих применять меры уголовной ответственности к корпорациям: за нарушение законодательства об охране окружающей среды, финансовых постановлений, поставку потребителю продуктов, опасных для жизни и здоровья, и т. д. Американские исследователи Маршалл Клайнард и Петер Йигер выделяют шесть основных видов корпоративных преступлений применительно к экономической преступности: 1) нарушение административных актов и постановлений, например, несоблюдение правительственных распоряжений об отзыве бракованных товаров или отказ от строительства воздухо- и водоочистительных сооружений; 2) нарушение природоохранных распоряжений (загрязнение воды и воздуха, загрязнение местности нефтью или химическими продуктами); 3) финансовые правонарушения (незаконные субсидии политическим организациям, подкуп политиков, нарушения валютного законодательства и др.); 4) несоблюдение положений о защите и безопасности труда; действия, противоречащие положениям о труде и заработной плате, в том числе дискриминация наемных работников по признаку расы, пола или религии; 5) производственные преступления, например, производство и

продажа ненадежных и создающих угрозу жизни автомобилей, самолетов, автопокрышек, приборов, изготовление наносящих вред здоровью продовольственных товаров и лекарств и т. п.; б) нечестная торговая практика, например, нарушение условий конкуренции, установление договорных цен и нелегальный дележ рынка¹⁴.

В 1978 г. генеральный атторней штата Индиана предъявил компании Форда обвинение в убийстве трех человек, сгоревших в автомобилях марки “Пинто”. Расследование установило, что руководство компании выпустило автомобиль этой марки в продажу, зная, что его бензобак расположен в опасном месте и может взорваться при столкновении. Данное дело стало первым в истории американской юстиции, когда корпорации было предъявлено обвинение в убийстве¹⁵.

В разработанном Институтом американского права Примерном уголовном кодексе США¹⁶, рекомендованном в качестве образца для принятия уголовных кодексов отдельных штатов, об ответственности корпораций, неинкорпорированных объединений и лиц, действующих в их интересах, говорится в ст. 2.07. Корпорация может быть осуждена за совершение посягательства, если: 1) посягательство является нарушением или определено не кодексом, а другим статутом, в котором прямо выраженная цель законодателя состоит в возложении ответственности на корпорации, и поведение осуществлено агентом корпорации, действующим в ее интересах в пределах своей должности или своего служебного положения; в других случаях закон прямо указывает агентов, за поведение которых корпорация несет ответственность; 2) посягательство состоит в неисполнении возложенной законом на корпорации специальной обязанности совершать положительные действия; 3) посягательство было разрешено, потребовано, приказано, исполнено или опрометчиво допущено советом директоров или агентом — управляющим высокого ранга, действующим в интересах корпорации в пределах своей должности или своего служебного положения.

Относительно понятий, используемых в данной статье, в Примерном уголовном кодексе указано, что “агент” означает любого директора, должностное лицо, служащего, лицо, работающее по найму, или иное лицо, уполномоченное действовать в интересах корпорации, а “агент — управляющий высокого ранга” — должностное лицо, на которого возложены столь ответственные

¹⁴ См.: Шнайдер Ганс Йоахим. Криминология. М., 1994. С. 48.

¹⁵ См.: Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 53.

¹⁶ См.: Примерный Уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права / Под ред. Б. С. Никифорова. М., 1969.

функции, что его поведение может быть основательно истолковано как представляющее линию поведения корпорации.

Далее в Примерном УК говорится, что за любое поведение, которое лицо осуществляет в интересах корпорации либо делает так, что такое поведение осуществляется, оно несет ответственность в тех же пределах, в которых оно несло бы ее, если бы это поведение было осуществлено от его собственного имени или в его собственных интересах. В то же время любой агент корпорации, несущий основную ответственность за исполнение обязанностей, возложенных на корпорацию, является юридически ответственным за опрометчивое несовершение требуемого от корпорации действия в тех же пределах, как если бы эта обязанность была возложена непосредственно на него самого.

Рекомендации Примерного УК были восприняты законодателями ряда штатов США. Так, в § 20.20 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк зафиксировано, что корпорация признается виновной в совершении посягательства, если: а) поведение, представляющее собой посягательство, состоит в неисполнении возложенной правом на корпорацию специальной обязанности совершить положительные действия; или б) посягательство было осуществлено, санкционировано, испрошено, потребовано, приказано или по неосторожности допущено советом директоров или высокопоставленным агентом-управляющим, действующим в пределах своего служебного положения в интересах корпорации; или в) посягательство было осуществлено агентом корпорации, действующим в пределах своего служебного положения и в интересах корпорации, и посягательство является: 1) мисдиминором или нарушением, 2) таким, которое определено законом, ясно указывающим на намерение законодателя возложить уголовную ответственность на корпорацию, или 3) фелонией, описанной в Законе об охране окружающей среды¹⁷.

Примерно так же решен вопрос об уголовной ответственности корпораций в уголовных кодексах штатов Огайо (§ 2901.23 и 2901.24)¹⁸, Пенсильвания (§ 307)¹⁹, Джорджия (ст. 803)²⁰ и ряда других.

Таким образом, по американскому законодательству корпорации несут ответственность за действия своих агентов (представителей), если те действовали в рамках своих полномочий по трудовому договору (“в пределах своей должности”) и намеревались принести

¹⁷ См.: Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов / Под ред. А. Н. Игнатова и И. Д. Козочкина. М., 1990. С. 94—95.

¹⁸ См.: Там же. С. 159—161.

¹⁹ См.: Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Под ред. О. А. Жукова. М., 1993. С. 654—656.

²⁰ См.: Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Указ. соч. С. 54.

пользу корпорации, хотя этот мотив мог сочетаться с другими побудительными мотивами и сам факт получения выгоды корпорацией обязательным не является.

Страны континентальной Европы, в уголовных кодексах которых был закреплён классический принцип личной виновной ответственности, с большей осторожностью отнеслись к идее установления уголовной ответственности для юридических лиц, хотя ещё в 1929 г. Международный конгресс по уголовному праву, состоявшийся в Бухаресте, высказался за введение такой ответственности. Важное значение имели решения Международного трибунала, который в ходе Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы вынес рекомендацию признавать юридических лиц ответственными за экологические преступления. В 1985 г. эта рекомендация была подтверждена Седьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Значительный интерес представляют Рекомендация Комитета министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, принятая 20 декабря 1988 г., разработанная комитетом экспертов в области уголовной ответственности корпоративных единиц по решению Европейского Комитета по криминальным проблемам, и Меморандум с комментариями к этой Рекомендации. В этих документах отмечались следующие основания установления такой ответственности для юридических лиц: 1) растущее число правонарушений, совершаемых в ходе ведения предприятиями своей деятельности, что наносит значительный вред отдельным лицам и обществу в целом; 2) желательность возложения ответственности в случаях, когда выгода извлекается из незаконной деятельности; 3) трудности в установлении конкретных лиц, которые должны отвечать за совершенное преступление, связанные со сложной структурой управления предприятием; 4) недостаточная эффективность применения санкций к отдельному лицу для предотвращения совершения предприятием новых правонарушений; 5) необходимость наказания предприятий за незаконную деятельность с тем, чтобы предотвращать дальнейшие правонарушения и возыскать нанесенный ущерб.

Согласно данной Рекомендации на предприятия, ведущие хозяйственную деятельность, должна налагаться ответственность за правонарушения, совершенные ими в ходе ведения своей деятельности, даже если правонарушение не было связано с выполняемыми предприятием задачами. Предприятие должно

нести ответственность независимо от того, было ли установлено конкретное лицо, в действии (бездействии) которого содержался состав правонарушения. Если же такое лицо установлено, то привлечение к ответственности предприятия не должно освобождать от ответственности физическое лицо, виновное в правонарушении. В частности, лица, выполняющие управленческие функции на предприятии, должны отвечать за нарушения при выполнении своих обязанностей, если это привело к совершению правонарушения.

Предприятие не должно нести ответственность, если управление предприятием не было задействовано в правонарушении и предпринимало все необходимые меры для его предотвращения. При этом термин “задействовано” употребляется в очень широком значении. Управление предприятием считается задействованным в правонарушении и в том случае, если оно, зная о факте правонарушения, принимает полученную от этого прибыль.

Комитет рекомендовал предусмотреть следующие санкции в отношении предприятий — юридических лиц, совершивших правонарушение, и применять их отдельно или в сочетании с другими, в качестве основных или вспомогательных предписаний и, возможно, с отсрочкой применения этих санкций и мер: предупреждение, выговор, обязательство, занесенное в судебный протокол; принятие решения, в котором объявляется об ответственности, без наложения санкций; штраф или иная финансовая санкция; конфискация имущества, которое использовалось при совершении преступления или приобретено в результате незаконной деятельности; введение запрета на определенные виды деятельности предприятия; лишение финансовых привилегий и субсидий; запрет на рекламу товаров или услуг; отзыв лицензии; снятие управляющих с занимаемых должностей; назначение судебными органами временного управления; закрытие предприятия; ликвидация компании; взыскание компенсации и (или) реституции в пользу потерпевших; восстановление прежнего состояния; опубликование решения о наложении санкций или иных мер.

Привлечение предприятий к уголовной ответственности должно осуществляться, когда характер правонарушения, степень вины со стороны предприятия, последствия правонарушения для общества и необходимость предотвращения дальнейших правонарушений требуют наложения уголовных санкций. При этом, как подчеркнули эксперты, разрабатывавшие данную Рекомендацию, может оказаться необходимым отойти от традиционных концепций вины, виновности и использовать систему ответственности, основанную на социальной вине²¹.

²¹ Полные тексты Рекомендации и Меморандума с комментариями экспертов приведены в приложении к данному пособию.

В уголовных кодексах европейских стран, воспринявших идею уголовной ответственности юридических лиц, это сделано с разной степенью детализации.

Так, в Уголовном кодексе Нидерландов данному вопросу посвящена ст. 51, в которой сказано, что уголовно наказуемые деяния совершаются как физическими, так и юридическими лицами. Если уголовно наказуемое деяние совершается юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть вынесены решения о наказаниях и о принятии принудительных мер, насколько это возможно в рамках закона: 1) в отношении юридического лица; или 2) в отношении лиц, которые дали задание на совершение деяния, а также в отношении лиц, которые фактически руководили запрещенным деянием; или 3) совместно против лиц, указанных в подпунктах 1 и 2.²²

Уголовный кодекс Нидерландов не уточняет, в каких случаях правонарушение считается совершенным корпорацией. Предполагается, что решение о совершении или несовершении какого-либо действия, а также его одобрение, должно исходить от юридического лица (в большинстве случаев от администрации). Если правонарушение считается совершенным юридическим лицом, преследоваться и нести ответственность может не только юридическое лицо. Кроме или вместо него преследоваться и нести ответственность могут те, кто непосредственно дал приказ выполнить действия, которые привели к правонарушению, а также те, кто этими действиями руководил. Таковыми считаются лица, обладающие полномочиями принимать решения о совершении или несовершении какого-либо действия, а также его одобрить. В случае упущений (бездействия) проводится проверка, принял ли человек все разумно необходимые, находящиеся в его компетенции меры для предотвращения действий или сознательно шел на риск и прибегал к запрещенным действиям²³.

Более развернуто этот вопрос освещен в одном из последних западно-европейских кодексов — Уголовном кодексе Франции, принятом в 1992 г. Согласно ст. 121-2 УК Франции, юридические лица, за исключением государства, несут уголовную ответственность в случаях, предусмотренных законом или постановлением, за преступные деяния, совершенные в их пользу их органами или представителями. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, являвшихся исполнителями или соучастниками совершения тех же действий²⁴. Таким образом, как отмечает Н. Е. Крылова, согласно французскому законодательству уголовная

²² The Dutch Penal Code. Littleton. Colorado, 1997. P. 78.

²³ См.: Hans Lensing. The Dutch Penal Code from a comparative perspective // The Dutch Penal Code. P. 22.

²⁴ См.: Новый Уголовный кодекс Франции. М., 1993. С. 9.

ответственность юридических лиц является дополнительной (только наряду с физическими лицами, а не вместо них), обусловленной (преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица, его руководителем или представителем) и специальной (только в случаях, специально предусмотренных законом или постановлением)²⁵.

Французский уголовный кодекс допускает ответственность юридических лиц по очень широкому спектру преступлений. К ним относятся: преступления против человечества; неумышленные посягательства на жизнь и на неприкосновенность человека; изготовление, импорт, экспорт, перевозка, хранение, передача наркотиков; создание ситуаций, опасных для других лиц; проведение экспериментов на людях; дискриминация физического или юридического лица; сводничество; создание условий труда и проживания, не совместимых с человеческим достоинством; посягательства на частную жизнь; клеветнический донос; посягательства на права человека, связанные с использованием картотек и обработкой данных на ЭВМ; посягательства на родственные связи; различные виды краж; вымогательство и шантаж; мошенничество и деяния, примыкающие к мошенничеству; злоупотребление доверием; злоупотребление залогом или арестованным имуществом; организация фиктивной неплатежеспособности; приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем; повреждения, поломка, порча имущества; посягательства на системы автоматизированной обработки данных; посягательства на основополагающие интересы нации (измена, шпионаж, заговор и т. д.); терроризм; организация и участие в боевых группах и распущенных движениях; дача взятки и торговля влиянием; противодействие исполнению общественных работ; незаконное присвоение функций; незаконное присвоение званий и использование должности в рекламе; посягательства на власть правосудия по уголовным делам; подделка документов; подделка денег, ценных бумаг, почтовых марок; фальсификация знаков государственной власти.

Юридические лица по УК Франции отвечают также за неоконченную преступную деятельность и за соучастие в преступлении.

К юридическим лицам применяются следующие наказания (ст. 131-37, ст. 131-39): штраф; ликвидация юридического лица; запрещение, окончательное или на срок не более пяти лет, осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности; помещение на срок до пяти лет под судебный надзор; закрытие, окончательное или на срок не более пяти лет, всех заведений или одного или

²⁵ См.: Крылова Н. Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 53.

нескольких заведений предприятия, использовавшихся для совершения инкриминируемых действий; запрещение, окончательное или на срок до пяти лет, совершения сделок с государственными организациями; запрещение, окончательное или на срок не более пяти лет, привлечения сбережений населения; запрещение на срок не более пяти лет выдавать чеки или использовать кредитные карточки; конфискация предмета, который использовался или предназначался для совершения преступного деяния, или предмета, явившегося его результатом; афиширование принятого судебного постановления или распространение информации о нем через прессу или через любые аудиовизуальные средства распространения информации.

Кодекс Франции содержит положения о рецидиве преступлений юридических лиц, отсрочке объявления наказания и отсрочке исполнения наказания, а также о реабилитации юридических лиц.

Вместе с тем, ряд западноевропейских стран воздерживается от привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, стремится изыскивать иные способы воздействия на них в случаях правонарушающей деятельности. Так, по законодательству Федеративной Республики Германии, если противоправное действие представителей или руководителей корпорации нарушает определенные законные обязанности корпорации или приносит финансовую выгоду компании (или преследовало цель принести финансовую выгоду компании), а также при противоправных действиях сотрудников компании, которые могли быть предотвращены ее руководителем, т. е. при отсутствии должного контроля, применяется система наложения штрафов не только на физических лиц, но и на корпорации (*Ordnungswidrigkeiten*). В законодательстве Бельгии существует и такая форма, когда признается уголовная ответственность служащего компании, но, поскольку он действовал в рамках корпорации, санкция (штраф) налагается на корпорацию.

В теоретическом плане проблема уголовной ответственности юридических лиц и за рубежом достаточно дискуссионна.

В США теоретическим основанием ответственности организаций (корпораций) была признана доктрина “*respondeat superior*” (пусть ответит старший), имевшаяся в гражданском деликтном праве, согласно которой индивидуум нес гражданскую ответственность за действия своих агентов (представителей). В соответствии с этой доктриной для возложения уголовной ответственности на корпорацию необходимо: во-первых, чтобы агент корпорации совершил незаконное действие (*actus reus*) в здравом состоянии рассудка (виновная воля, *mens rea*); во-вторых, он должен действовать не выходя за рамки своих полномочий; в третьих, агент должен намереваться принести пользу корпорации.

В европейском праве широко распространена доктрина *altar ego* (второе я), согласно которой действия большинства служащих

руководящего состава корпорации отождествляются с действиями самой корпорации (Англия, Уэльс, Франция).

В решении вопроса, действия каких физических лиц могут привести к признанию уголовной ответственности юридического лица (корпорации), существуют две основные модели. В соответствии с первой принимаются во внимание действия только руководящих работников корпорации. Согласно другой модели корпорация несет уголовную ответственность за действия любых индивидуумов, выступающих от ее имени. Голландец Hoge Road предложил два критерия для установления, когда компания (корпорация) может нести уголовную ответственность за действия своих сотрудников: во-первых, корпорация должна быть в состоянии определить, должен ли сотрудник поступать таким образом; во-вторых, действия сотрудника должны входить в категорию действий, обычно приемлемых для корпорации, и, следовательно, такие действия можно рассматривать как обыкновенную деловую практику компании.

По голландской системе уголовная ответственность корпораций признается в случае, когда они контролируют действия сотрудников и, таким образом, имеют возможность предотвратить противоправные действия. В результате уголовная ответственность корпораций приравнивается к их социальной ответственности.

Отвечая критикам установления уголовной ответственности для юридических лиц как противоречащего принципам личной ответственности и индивидуализации ответственности и наказания, французская исследовательница М.-Л. Расса указывала, что противоположное решение привело бы к более тяжким последствиям, когда за преступление юридического лица ответственность несли бы только его руководители. Это действительно противоречило бы принципу ответственности каждого за свои действия, поскольку, с одной стороны, руководители — это только органы по исполнению решений совета управления и общего собрания юридического лица, с другой — руководители сменяют друг друга, а юридическое лицо остается. Поэтому неправильно привлекать к ответу руководителя, выполняющего свои функции на момент обнаружения преступного деяния, за действия, совершенные при выполнении руководящих функций его предшественником. К тому же Расса полагает, что юридическое лицо не может быть отождествлено с людьми, входящими в него. Оно имеет собственную волю, которая выражается в решениях, принятых более или менее квалифицированным большинством его членов²⁶.

²⁶ См.: Rasset M.-L. Droit penal. Presses Universitaires de France. 1987. Взгляды М.-Л. Расса на проблему ответственности юридических лиц изложены по работе Н. Е. Крыловой «Основные черты нового Уголовного кодекса Франции». М., 1996. С. 49—51.

Ги Стессенс в обстоятельной работе “Корпоративная уголовная ответственность: сравнительный анализ”²⁷, будучи сторонником такой позиции, отмечает следующие преимущества системы уголовной ответственности для юридических лиц: 1) поскольку значительное число преступлений совершается в настоящее время через корпорации, единственным эффективным методом борьбы с корпоративной преступностью является наложение прямых карательных санкций на корпорации; 2) подвергать уголовному преследованию исключительно физических лиц за действия, которые они совершали в рамках корпорации и своих должностных обязанностей, не справедливо и к тому же это не позволит достичь желаемого результата, поскольку структурные упущения в работе организации не исчезнут из-за того, что один из ее сотрудников предстал перед судом; 3) альтернативные модели ответственности юридических лиц (административная, гражданская) не дают тех процессуальных гарантий, как при уголовном процессе; 4) на корпорации может налагаться штраф, значительно превышающий максимальный размер штрафа для индивидуума; к тому же большое значение может иметь сам факт осуждения корпорации (стигма); 5) на международном уровне государства оказывают правовую помощь друг другу в преследовании преступников часто только по уголовным делам, а преступная деятельность корпораций будет все более носить вненациональный характер.

Однако другой ученый К. S. Khanna в статье “Корпоративная уголовная ответственность: какую функцию она выполняет?”, опубликованной в Гарвардском юридическом обзоре²⁸, проведя анализ преимуществ возложения уголовной ответственности на корпорации по сравнению с другими видами ответственности (корпоративной гражданской ответственности, личной ответственности управляющих, ответственности третьей стороны и административных санкций), пришел к выводу, что существует очень мало аргументов для продолжения использования уголовной, а не гражданской, ответственности по отношению к корпорациям: “Действительно, ответом на вопрос, содержащийся в заглавии “Корпоративная уголовная ответственность: какую функцию она выполняет?” — будет “почти никакой”.

К. S. Khanna признает, что корпоративная уголовная ответственность по сравнению с гражданской имеет более строгие процессуальные средства защиты, более действенные средства принудительного применения права, более строгие и уникальные санкции (такие как клеймение репутации, стигма) и сигнализирует о более серьезном, чем гражданское, правонарушении. Однако он

²⁷ Stessens G. Corporate criminal liability: a comparative perspective // The international and comparative law quarterly. Vol. 43 (1994). Nr. 13. P. 493—520.

²⁸ См.: Khanna K. S. Corporate criminal Liability: what purpose does it serve? // Harvard Law Review. Vol. 109. Nr. 7. P. 1477—1534.

полагает, что “ярлыковые” санкции (стигма) редко являются благотворными для общества; уголовно-процес-суальные средства защиты не целесообразны в корпоративном контексте; средства принудительного обеспечения исполнения закона, связанные с уголовной ответственностью корпораций, уже имеются в других, не уголовных, режимах корпоративной ответственности; в большинстве случаев наложение гражданской ответственности на корпорацию плюс придание делу некоторой огласки или наложение уголовной ответственности на управляющего служат эффективным посылом обществу о нежелательности подобной деятельности. Ситуаций, в которых предпочтительным является использование всех характеристик корпоративной уголовной ответственности, практически не существует, поэтому уголовную ответственность для корпораций следует заменить иным видом корпоративной ответственности, с помощью которого сдерживание преступности будет достигаться с меньшими затратами. В большинстве случаев следует применять возложение гражданской ответственности на корпорации.

3. ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ? (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Итак, российское законодательство не предусматривает пока уголовную ответственность юридических лиц. Не содержится рекомендация о введении такой ответственности и в Модельном уголовном кодексе для государств — участников СНГ, принятом Межпарламентской Ассамблеей СНГ 17 февраля 1996 г. Однако есть определенное основание утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве.

Характерно, что принятый в 1984 г. Кодекс об административных правонарушениях РСФСР субъектами административных правонарушений признал только физических лиц. Административное правонарушение объявлялось противоправным, виновным (умышленным или неосторожным) действием или бездействием, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность, а целями применения административного взыскания — воспитание лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждение совершения новых правонарушений, как самим нарушителем, так и другими лицами. Однако это не помешало позднее в Земельном кодексе РСФСР, законе РСФСР “Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за административные нарушения в области строительства” от 17 декабря 1992 г., Таможенном кодексе

РФ и ряде других нормативных актов прямо установить административную ответственность коллективных образований. При этом субъектами многих видов административных правонарушений (например, загрязнения земель химическими и радиоактивными веществами, других нарушений земельного законодательства, правонарушений в области строительства) признаются только юридические лица. «Если деяния в законе обезличены, то есть не обозначены лица, которые могут быть признаны виновными в совершении административного правонарушения, вина коллективного образования определяется по противоправным последствиям его деятельности»²⁹.

Гражданское законодательство безоговорочно признает юридических лиц субъектами гражданских правонарушений, в том числе и гражданской ответственности. В качестве санкции предусмотрена и ликвидация юридического лица (ст. 61 ГК РФ), в частности, по решению суда в случае осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо деятельности, запрещенной законом, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом деятельности, противоречащей его уставным целям, а также в иных случаях. Например, Федеральным законом РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах», принятым Государственной Думой 10 декабря 1997 г., предусмотрена возможность ликвидации юридического лица по решению суда в связи с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 51) и юридического лица, осуществляющего финансовые операции в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 52)³⁰.

И в административном, и в гражданском праве основанием ответственности, в том числе и юридических лиц, считается противоправное виновное деяние³¹. Как и в уголовном праве, под виной понимается психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к своему противоправному поведению. «Такое понятие вины, — пишет профессор Н. Д. Егоров, — в равной мере применимо как к гражданам, так и юридическим лицам. Вина последних иначе и не может проявиться, как только через виновное

²⁹ Алехин А. П., Кармолицкая А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. М., 1996. С. 293—294.

³⁰ См.: Российская газета. 1998. 15 янв.

³¹ См., например: Манохин В. М., Адушкин Н. С., Багишаев З. А. Российское административное право. М., 1996. С. 178—181; Алехин А. П., Кармолицкая А. А., Козлов Ю. М. Указ. соч. С. 273—278; Гражданское право / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Ч. 1. СПб., 1996. С. 491—505; Гражданское право. Часть первая / Под ред. А. Г. Колпина и А. И. Масляева. М., 1997. С. 444—449.

поведение работников соответствующих организаций при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей...³². Аналогичным образом рассуждает М. Н. Малеина: “Вина юридического лица выражается в виновном поведении его работников, действовавших при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей... При этом безразлично, совершены ли указанные действия отдельным рядовым работником, участником (членом), должностным лицом, органом юридического лица или коллективом в целом”³³.

Представляется, однако, что говорить о вине юридических лиц, понимая под виной, как это принято в российском праве, психическое отношение лица к своему противоправному поведению, все же нельзя. Прав У. С. Джекебаев, писавший, что “понимание вины как определенного психологического отношения к совершенному преступному деянию не применимо к юридическому лицу. Вина юридических лиц, совершивших преступные деяния, может быть понята лишь как деяние ее правоспособных представителей, которые могут действовать как умышленно, так и неосторожно”³⁴.

Поэтому целесообразно различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Именно такое деяние, содержащее все признаки соответствующего состава преступления, является основанием уголовной ответственности. А вот нести уголовную ответственность за такие деяния могут не только физические, но, при определенных условиях, и юридические лица. Следовательно, задача состоит в том, чтобы определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом, и наряду с физическим лицом.

Таковыми условиями могли бы быть следующие положения: действие (бездействие) совершено: 1) с ведома юридического лица (его органа управления) или было им санкционировано; 2) в пользу (в интересах) юридического лица (при умышленной преступной деятельности); 3) субъектом, уполномоченным юридическим лицом.

Признавая в таких случаях принципиальную возможность установления уголовной ответственности для юридических лиц, необходимо обстоятельно подумать над вопросом: зачем? Говоря о законодательной трансформации гражданской санкции в уголовное наказание, У. С. Джекебаев отмечает, что “если государство

³² Гражданское право / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. С. 498.

³³ Гражданское право / Под ред. А. Г. Колпина и А. И. Масляева. С. 449.

³⁴ Джекебаев У. С. Указ. соч. С. 77.

устанавливает уголовную ответственность юридических лиц, оно тем самым лишь совершенствует орудия защиты давно существующих, хотя и недостаточно, но охранявшихся интересов³⁵. Введение института ответственности юридических лиц в уголовное законодательство потребует существенной переработки многих его институтов, связанных как с понятием преступления, так и с понятием наказания. Разумеется, и система уголовного судопроизводства по делам, где к ответственности будут привлечены юридические лица, должна выглядеть по-иному.

Таким образом, дискуссия об уголовной ответственности юридических лиц в российском праве не завершена. Поэтому по окончании настоящей работы следует поставить не точку, а многоточие.

³⁵ Там же. С. 76.

ПРИЛОЖЕНИЕ*

РЕКОМЕНДАЦИЯ № (88)18 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СТРАН — ЧЛЕНОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ — ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ХОДЕ ВЕДЕНИЯ ИМИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.³⁶

(Принято Комитетом Министров 20 октября 1988 г. на 420-ом совещании заместителей министров.)

Комитет Министров, действующий на основании статьи 15b Устава Совета Европы,

принимая во внимание растущее число уголовных правонарушений, совершаемых в ходе ведения предприятиями своей деятельности, что наносит значительный вред отдельным лицам и обществу в целом;

принимая во внимание желательность наложения ответственности в случаях, когда выгода извлекается из незаконной деятельности;

принимая во внимание трудности, связанные с зачастую сложной структурой управления предприятием, в идентификации лиц, которые должны отвечать за совершенное правонарушение;

принимая во внимание трудности, коренящиеся в юридических традициях многих европейских государств, в отношении наложения уголовной ответственности на юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью;

желая преодолеть эти трудности с тем, чтобы предприятия несли как можно больше ответственности, не освобождая при этом от ответственности физических лиц, причастных к правонарушению, и для того, чтобы предоставить соответствующие санкции и меры для применения по отношению к предприятиям с тем, чтобы должным образом наказывать незаконную деятельность и тем самым предотвращать дальнейшие правонарушения и взыскивать нанесенный ущерб;

принимая во внимание, что введение в законы отдельных стран принципа уголовной ответственности предприятий, являющихся юридическими лицами, не является единственным средством

* Тексты Рекомендации и Меморандума с комментариями приводятся по: Основные принципы уголовного права. Вторая часть. Лейден, 1997.

³⁶ При принятии настоящей Рекомендации представители Федеративной Республики Германии и Греции, применительно к Статье 10.2.c Процессуальных Правил проведения совещаний на уровне заместителей министров, оставили за Правительствами своих стран окончательное решение вопроса о выполнении положений данной статьи.

преодоления этих трудностей и не исключает возможность принятия других мер, преследующих ту же цель;

принимая во внимание Резолюцию (77)28 о применении уголовного права в вопросах защиты окружающей среды, Рекомендацию No. R(81)12 по экономическим правонарушениям и Рекомендацию No. R(82)15 по роли уголовного права в защите потребителей,

рекомендует правительствам стран — членов Совета Европы использовать в своих законодательствах и судебной практике основные положения, изложенные в приложении к настоящей Рекомендации.

ПРИЛОЖЕНИЕ К РЕКОМЕНДАЦИИ No. R (88)18.

Следующие рекомендации направлены на принятие мер по наложению ответственности на предприятия за правонарушения, совершенные ими в ходе ведения своей деятельности, при этом данные рекомендации не распространяются на существующие меры гражданской ответственности предприятий.

Данные рекомендации применимы к предприятиям, как частным, так и общественным, при условии, что эти предприятия являются юридическими лицами, ведущими хозяйственную деятельность.

1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

1. На предприятия должна налагаться ответственность за правонарушения, совершенные ими в ходе ведения своей деятельности, включая случаи, когда правонарушение не связано с выполняемыми предприятием задачами.

2. Предприятие должно нести ответственность независимо от того, было ли идентифицировано то физическое лицо, чьи действия или бездействие имеют состав правонарушения.

3. При наложении ответственности на предприятия необходимо, в частности, учитывать следующее:

а) наложение уголовной ответственности и санкций на предприятия в тех случаях, когда того требует характер правонарушения, степень вины со стороны предприятия, последствия этого правонарушения для общества и необходимость предотвращения дальнейших правонарушений.

б) наложение иных мер ответственности и санкций на предприятия, например, санкций, налагаемых администрацией и подлежащих судебному контролю, в частности, за противоправное поведение, при котором не требуется, чтобы нарушитель рассматривался как преступник.

4. Предприятие должно быть освобождено от ответственности в тех случаях, когда управление предприятия не было задействовано в правонарушении и предпринимало все необходимые меры для предотвращения его совершения.

5. Наложение ответственности на предприятие не должно освобождать от ответственности физических лиц, задействованных в правонарушении. В частности, лица, выполняющие управленческие функции, должны отвечать за нарушение своих должностных обязанностей, которое приводит к совершению правонарушения.

II. ШТРАФНЫЕ САНКЦИИ.

6. При утверждении соответствующих санкций, которые могут налагаться на предприятия, особое внимание следует обратить на цели, отличные от наказания, такие как предотвращение дальнейших правонарушений и возмещение ущерба, понесенного потерпевшими.

7. Следует обратить внимание на введение санкций и мер, которые особенно подходят по отношению к предприятиям. Эти санкции и меры могут включать следующее:

- предупреждение, выговор, обязательство, занесенное в судебный протокол;
- принятие решения, в котором заявляется об ответственности, без наложения санкций;
- штраф или иная финансовая санкция;
- конфискация собственности, которая использовалась при совершении правонарушения или приобретена в результате незаконной деятельности;
- введение запретов на определенные виды деятельности предприятия, например, запрет на ведение дел с государственными органами;
- лишение финансовых привилегий и субсидий;
- запрет на рекламу товаров или услуг;
- отзыв лицензии;
- снятие управляющих с занимаемых должностей;
- назначение судебными органами временного управления;
- закрытие предприятия;
- ликвидация компании;
- взыскание компенсации и/или реституции в пользу потерпевшего;
- восстановление прежнего состояния;
- опубликование решения о наложении санкции или иных мер.

Эти санкции и меры могут приниматься отдельно или в сочетании с другими санкциями и мерами, с отсрочкой применения таких санкций и мер или без нее, в качестве основных или вспомогательных предписаний.

8. При выборе санкций или мер, которые следует применить в каждом отдельном случае, особенно если они являются финансовыми, следует учитывать экономическую выгоду, полученную предприятием от своей незаконной деятельности; эту выгоду следует рассчитать, а при невозможности точного расчета — оценить приблизительно.

9. В случаях, когда это необходимо для остановки правонарушения или для предотвращения повторных правонарушений, или для обеспечения выполнения наложенной санкции или назначенных мер, компетентные органы должны рассмотреть возможность применения промежуточных мер.

10. Для того, чтобы компетентные органы могли принимать решения, основываясь на полном знании санкций или мер, примененных к предприятиям ранее, следует рассмотреть возможность включения таких сведений в уголовные реестры или учреждения специального реестра для записи принимаемых санкций и мер.

МЕМОРАНДУМ С КОММЕНТАРИЯМИ

ВВЕДЕНИЕ.

1. Рекомендация № R(88)18, которая является предметом данного Меморандума, была подготовлена особым комитетом, состоящим из экспертов в области уголовной ответственности корпоративных единиц, созданным в 1982 г. для рассмотрения ответственности и желательности введения принципа уголовной ответственности для корпоративных единиц, или иных заведений, выполняющих аналогичную функцию, в законодательства стран-членов Совета Европы.

2. Экспертный комитет был составлен из экспертов из семи стран-членов Совета Европы (Кипр, Дания, Италия, Лихтенштейн, Португалия, Испания и Швеция). Финляндия и международная Ассоциация уголовного права были представлены через наблюдателей. Кроме этого, на различных стадиях в работе над этим документом принимали участие: Профессор Г. Келленз (Бельгия), Профессор Л. Х. Ли (Великобритания), Профессор К. Тидеманн (ФРГ) и судья Р. А. Торринга (Голландия).

3. Экспертный комитет под председательством господина Х. Дж. Стоттера (Лихтенштейн) провел семь заседаний (2—4 ноября 1983 г., 9—11 мая 1984 г., 7—9 ноября 1984 г., 29—31 мая 1985 г., 25—28 ноября 1986 г., 3—5 июня 1987 г. и 2—4 декабря 1987 г.).

4. Проект Рекомендации, подготовленной комитетом в течение этих встреч, был одобрен Европейским Комитетом по проблемам преступности на его 37-ой пленарной сессии в июне 1988 г. и

принят Комитетом Министров на 420-ом совещании заместителей министров 20 октября 1988 г.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

5. Рост экономической преступности выделил проблему привлечения к ответственности лиц, причастных к совершению правонарушений, связанных с хозяйственной деятельностью. Большое число таких правонарушений совершается в ходе ведения хозяйственной деятельности предприятием. Сложная структура управления предприятиями зачастую делает сложным, а то и невозможным, идентификацию лиц, которые действительно причастны к совершению правонарушений. Даже в тех случаях, когда оказывается возможным определить служащего предприятия, ответственного за совершение правонарушения, прямое доказательство причастности высшего руководства к правонарушению может оказаться сложным. Более того, каждое отдельное правонарушение может являться результатом отдельных решений, действий или бездействия различных лиц, хотя они и соответствуют общей атмосфере, создаваемой руководством предприятия. В таких случаях привлечение к ответственности отдельного лица может оказаться невозможным, но даже если это и удастся, истинная ответственность может в различной степени распространяться и на других лиц. В таких случаях применение санкций к отдельному лицу может оказаться недостаточно эффективной мерой для предотвращения совершения предприятием правонарушений и не заставит правление предприятия или его членов реорганизовать систему контроля. Для преодоления этих сложностей законодатели во многих европейских странах добивались наложения уголовной ответственности на само предприятие.

6. В связи с этим возникает основная проблема, касающаяся отнесения вины на предприятие, являющееся юридическим лицом: каким образом вина (*mens rea* — виновная воля) или халатность может относиться к корпоративной единице? Во многих юридических системах понятие виновности включает элемент ответственности, которая в соответствии с классической уголовной теорией может относиться только к физическому лицу.

7. При определении позиции стран — членов Совета Европы экспертный комитет обратил внимание на то, что в странах общего права данной проблемы по отношению к корпоративным единицам не существует: общим правилом является, что корпоративная единица может нести уголовную ответственность так же, как и физическое лицо. Данное правило основывается на теории о том, что директора или верхний эшелон управления корпорацией, с юридической точки зрения, и являются корпорацией: они, так сказать, *alter ego* (второе я) корпорации, результатом чего является

отнесение их вины на корпорацию, что делает ее ответственной за уголовные правонарушения. Однако несколько европейских правовых систем не предусматривают никакую или не предусматривают полную уголовную ответственность для юридических лиц: они придерживаются традиционного правила, что только физические лица могут быть виновными за правонарушения.

8. Однако экспертный комитет также отметил тенденцию, существующую в некоторых странах, к отходу от этой традиционной концепции вины и признания ответственности юридического лица: путем определения правонарушений, не требующих доказательства вины, или посредством дедуктивного вывода о вине корпорации из-за вины индивидуумов, ответственных за уголовную деятельность, или посредством введения в законодательство положений о дополнительной ответственности предприятия, или путем установления специальной ответственности за некоторые правонарушения, при которых налагается только денежное взыскание, как, например, штраф (или Geldbusse (Германия), colma (Португалия) или foretagsbot (Швеция)) — систему, которая не основывается на традиционной концепции вины и поэтому применимую к юридическим лицам.

9. Рекомендация № R (88)18 является попыткой поощрения данной тенденции. Данная рекомендация основывается на убеждении, что контроль за экономическими правонарушениями требует наложения ответственности на само предприятие, если правонарушение, совершенное в ходе выполнения предприятием своей деятельности, не должно остаться безнаказанным.

В рекомендации нет положений, касающихся порядка ее применения. Процедурные вопросы должны решаться самими странами-членами Совета Европы с учетом правовых систем в этих странах. При этом понимается, что предприятия должны пользоваться правами и гарантиями, эквивалентными тем, что предоставляются физическим лицам, обвиняемым в правонарушении.

10. Для этой цели рекомендация имеет приложение, в котором в двух главах выделены десять принципов. В первой главе рассматриваются принципы ответственности, а во второй — санкции и меры, которые должны применяться по отношению к предприятиям.

11. Правительствам стран — членом Совета Европы рекомендуется руководствоваться этими принципами в своих законодательствах и судебной практике. Слово “руководствоваться” выбрано для того, чтобы предоставить правительствам как можно больше свободы действий в выборе средств для наложения ответственности на предприятия за правонарушения, совершенные

в процессе их деятельности. По той же причине предпочтение было отдано слову “принцип”, а не слову “пра-вило”, поскольку целью рекомендации является не достижение принятия одинаковых правил, а лишь способствование общему признанию в законе и судебной практике стран-членов Совета Европы концепции ответственности на основе приведенных рекомендаций.

КОММЕНТАРИИ ПО ПРИЛОЖЕНИЮ.

12. Принципам, изложенным в приложении, предшествует введение, в котором в общих чертах определяется диапазон применения рекомендации.

13. В первом параграфе введения говорится о цели рекомендации: способствование принятию мер для наложения ответственности на предприятия за правонарушения, совершенные в ходе их экономической деятельности; из чего следует, что принципы, изложенные в приложении, не касаются существующих систем гражданской ответственности.

14. Согласно второму параграфу введения, данная рекомендация касается только предприятий, являющихся корпоративными единицами, то есть признаваемыми юридическими лицами по законодательству их стран.

15. Считалось либо неуместным либо ненужным давать определение термину “предприятие”. Данное слово употребляется в значении, которое имеет этот термин в законодательствах стран — членов Совета Европы, а также в международных договорах (например, в статьях 85 и 86 Соглашения Европейского Экономического Сообщества).

16. Различие, которое делается между частными и общественными предприятиями, относится к законодательству тех стран-членов Совета Европы, в которых образование и деятельность предприятий может регулироваться положениями либо частного, либо публичного права. Поэтому не следует путать эту терминологию с терминами, используемыми в британском законодательстве, где термин “общественная компания с ограниченной ответственностью” (“public limited company”) используется для обозначения компании, чьи акции могут продаваться на фондовой бирже. В части применения данной рекомендации к общественным предприятиям страны-члены Совета Европы могут считать необходимым использование ее при определенных условиях, особенно в отношении санкций, которые могут налагаться на такие предприятия.

17. Эти принципы распространяются только на предприятия, ведущие хозяйственную деятельность. Данная рекомендация не распространяется на учреждения, осуществляющие

правительственные функции или облеченные верховной (*de jure imperii*) властью.

I. Ответственность.

I.1.

18. Рекомендация I.1 ставит общую цель: предприятия должны нести ответственность за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности. Это правило должно применяться независимо от того, была ли деятельность предприятия, имеющая состав правонарушения, направлена на достижение целей и задач предприятия или нет. Поэтому это правило применяется в тех случаях, когда предприятие используется как прикрытие для совершения противоправных действий. Однако это положение следует принимать в сочетании с пунктом I.4, в котором речь идет об освобождении от ответственности.

I.2

19. Согласно рекомендации I.2 ответственность предприятия должна устанавливаться независимо от того, было ли установлено конкретное физическое лицо, действия или бездействие которого имели состав правонарушения. В случаях, когда не установлена ответственность конкретного физического лица, наложение ответственности на предприятие не исключается. В тех случаях, когда возможно идентифицировать такое физическое лицо, применяется пункт I.5 рекомендации: ответственность предприятия должна быть кумулятивной (совокупной); возложение ответственности на предприятие не должно освобождать от ответственности физическое лицо, виновное в совершении правонарушения.

I.3.

20. Распространение уголовной ответственности на предприятия является лишь одной из мер для достижения цели, поставленной в Рекомендации. Есть и другие способы помимо применения уголовного права, например: неуголовная или квазиуголовная ответственность по аналогии с немецкими *Ordnungswidrigkeiten*, или карательные правонарушения в законодательствах ЕЭС, или ответственность, основанная на системе санкций, не зависящих от традиционной концепции вины. Рекомендация I.3 называет два вида, которые экспертный комитет считает особенно подходящими. Они названы как примеры, что предоставляет странам-участницам широчайшие возможности выбора типа ответственности, которая наиболее подходит к их законодательной системе.

21. Подпараграф (а) касается применения уголовной ответственности и санкций. Он используется для случаев, когда характер правонарушения, характер и степень вины, последствия для общества или необходимость предотвращения дальнейших правонарушений требуют наложения уголовных санкций. В таких

случаях может оказаться необходимым отойти от традиционных концепций вины и виновности и использовать систему ответственности, основанную на социальной вине.

22. Подпараграф (б) был составлен по аналогии с немецкой системой *Ordnungswidrigkeiten*, которая является системой квазиуголовной ответственности и санкций, налагаемых административными органами, применение которых контролируется судебными органами. Его применение рекомендуется, в частности, для противоправного поведения, которое, независимо от его серьезности, не требует наложения уголовных санкций.

I.4.

23. Рекомендацию I.4 следует читать в сочетании с I.1: в принципе, предприятие должно нести ответственность, даже когда правонарушение не связано с выполнением целей предприятия. Только в тех случаях, когда совершенно очевидной является неправомерность наложения санкций, предприятие может быть освобождено от ответственности. Предприятие может быть освобождено от ответственности при наличии как минимум двух следующих условий: (1) правление, все или один или несколько его членов, не было задействовано в правонарушении. Термин “задействовать” следует понимать в широком смысле, включая те случаи, когда правление хотя и не было вовлечено непосредственно в совершение правонарушения, тем не менее, зная о факте правонарушения, принимает прибыль, полученную в результате такого правонарушения; (2) правление предприняло все необходимые меры для предотвращения совершения правонарушения (например, в тех случаях, когда сотрудник ведет незаконную деятельность, нарушая инструкции, доведенные до его сведения правлением, которое настойчиво добивается соблюдения этих инструкций с целью предотвращения незаконной деятельности).

I.5.

24. В рекомендации I.5 идет речь об отношении между ответственностью предприятия и физического лица, задействованного в правонарушении. В принципе, и предприятие, и физическое лицо несут ответственность за правонарушение: таким образом, если доказано, что определенное физическое лицо совершило правонарушение, то это лицо несет уголовную ответственность, независимо от того, налагается ли в этом конкретном случае ответственность на предприятие или нет.

25. Индивидуальная ответственность должна налагаться особенно на лиц, занимающих руководящие посты, таких как менеджеры, директора или управляющие: в частности, они должны нести ответственность за невыполнение контрольных функций, которое ведет к правонарушению. Этот пункт сформулирован

таким образом, чтобы предоставить законодателям выбор использовать или не использовать требование о причинной обусловленности.

II. Штрафные санкции.

II.6.

26. Что касается применения санкций по отношению к предприятиям, рекомендация II.6 говорит о том, что ретрибуция не должна обязательно быть основной целью; особое внимание следует уделить другим целям, таким как предотвращение правонарушений в будущем и возмещение убытка, причиненного потерпевшим. Данная рекомендация является следствием рекомендации I.3: наложение уголовной ответственности и санкций на предприятия является лишь одной из возможностей, имеющихся у правительства для проведения данной рекомендации в жизнь.

II.7.

27. В рекомендации II.7 приводится пример санкций и мер, особенно подходящих для применения к предприятиям. При составлении этого списка экспертный комитет попытался обеспечить высокую степень гибкости, позволяющей государствам устанавливать те санкции, которые наилучшим образом подходят для избранной системы мер ответственности.

28. Из традиционных уголовных санкций к предприятиям могут быть применены только штрафы и конфискация имущества. Однако вопрос об эффективности финансовых санкций — будь то по уголовной или квазиуголовной ответственности — по отношению к предприятиям является достаточно спорным. Поэтому в списке имеется и ряд других санкций и мер, которые специально разработаны для применения к предприятиям: они затрагивают либо имущество предприятий, либо возможность заниматься определенными видами деятельности, либо речь идет о прекращении предприятием своего существования. Фактически экспертный комитет посчитал, что меры, отличные от финансовых санкций, — такие как компенсация потерпевшим, запрет или временная приостановка отдельных видов деятельности, аннулирование лицензий или закрытые предприятия — могут оказаться более эффективными при условии, что при этом адекватно будут защищены права других лиц, например, работников предприятия или кредиторов. Компенсация потерпевшим рассматривалась как наиболее подходящая санкция, поскольку она освобождает потерпевшего от необходимости ведения отдельного судебного разбирательства. Другой наиболее подходящей мерой является распоряжение о *restituto in integrum* (восстановление первоначального правового положения).

29. Две из рекомендованных мер предусматривают — снятие управляющих с занимаемых ими должностей и назначение

временного правления — направлены скорее против правления предприятия, ответственного за правонарушение, нежели против самого предприятия, от имени которого было совершено правонарушение. Такие распоряжения могут применяться в качестве альтернативы судебному преследованию предприятия, которое само может быть жертвой незаконной деятельности правления. Назначение временного правления позволит предприятию продолжить свою деятельность, таким образом обеспечивая защиту интересов служащих, акционеров и кредиторов.

30. Рекомендованные меры не рассматриваются как взаимно исключающие друг друга: они могут применяться по отдельности и в сочетании с другими мерами. Более того, они могут являться предметом основного или вспомогательного распоряжения. В тех случаях, когда, например, компетентные органы считают уместным применение мер, отличных от финансовой санкции, то они могут наложить эту меру в качестве альтернативы штрафу или в качестве дополнительной к штрафу санкции, и они также могут применить эту меру условно.

II.8

31. Целью рекомендации II.8 является предоставление общего руководства по приемлемым санкциям и мерам для каждого отдельного случая, при этом подчеркивается необходимость принятия во внимание экономической выгоды, полученной предприятием от незаконной деятельности. Это касается, в первую очередь, штрафов и других финансовых санкций: они должны устанавливаться не только с учетом серьезности правонарушения, но и размера полученной экономической выгоды. Для преодоления процедурных трудностей размер такой прибыли в отдельных случаях может определяться посредством приблизительной оценки.

II.9

32. Для предотвращения продолжения правонарушения или совершения новых правонарушений и для исключения возможности принятия предприятием мер, которые затруднят или сделают невозможным применение санкций или мер, компетентные органы должны рассмотреть возможность применения до вынесения основного решения о наложении санкций соответствующих промежуточных мер. Такой мерой, например, может служить судебное распоряжение, запрещающее предприятию распоряжаться той частью своего имущества, которая необходима для уплаты штрафа или компенсации ущерба потерпевшему.

II.10

33. Фиксирование уголовных правонарушений предназначено для предоставления правоохранительным органам информации о прошлом ответчика, дающей им возможность “инди-видуального

подхода” к определению наказания. Знание таких фактов из прошлого является одинаково важным и по отношению к определению санкций, налагаемых на предприятия, независимо от того, имеют ли такие санкции уголовный или неуголовный характер. Поэтому правительствам рекомендуется рассмотреть возможность включения такой информации в уголовные реестры или учреждения специальных реестров, в которые будет заноситься информация о таких санкциях и мерах.

СОДЕРЖАНИЕ

1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: PRO И CONTRA.....	5
2. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	11
3. ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ? (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ).....	23
<i>П Р И Л О Ж Е Н И Е</i>	27
<i>Рекомендация № (88)18 Комитета министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности</i>	—
..	
<i>Меморандум с комментариями</i>	30

Борис Владимирович ВОЛЖЕНКИН,
доктор юридических наук, профессор,
государственный советник юстиции 2 класса

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ЛГ № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редактор Н. В. Бибикина
Компьютерный набор Н. О. Ростова
Компьютерная верстка Н. В. Валерьянова
Корректор Н. В. Валерьянова*

Подписано к печати 23.02.98 г. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,5.
Тираж 1000 экз. Заказ 1182

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ